

РОЛЬ СТРАДАЮЩЕЙ ДЕПРЕССИЕЙ МАТЕРИ В РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

И. Ч. БАЙГУЗИНА

THE ROLE OF THE MOTHER WITH DEPRESSION IN DEVELOPMENT OF THE CHILD'S PERSONALITY

I. Ch. BAIGUZINA

Винницкий областной центр психотерапевтической коррекции и психотерапии семьи, Украина

С позиций психодинамического подхода показана роль страдающей депрессией матери в формировании личности ребенка на первых этапах его постнатального развития и ее влияние на его психическое здоровье в дальнейшем.

Ключевые слова: депрессия у матери, формирование личности ребенка.

The role of the mother with depression in development of the child's personality at the first stages of the postnatal period as well as its influence on his/her mental state in future are shown from the perspective of a psychodynamic approach.

Key words: depression in the mother, child's personality formation.

Депрессивные расстройства представляют собой одну из самых актуальных проблем в современном обществе, связанных с нарушением психического здоровья человека. Это объясняется, во-первых, большой распространенностью депрессивных состояний во всем мире, в том числе и в Украине — у 3–6% населения [1], во-вторых, — их существенным отрицательным влиянием на качество жизни и социальное функционирование человека.

Депрессия характеризуется состоянием глубокой печали, тоски, потерей интереса к какой-либо деятельности и снижением энергетического потенциала человека [2]. Выделены такие клинические разновидности эмоциональных состояний при депрессии, как гипотимия, патологически угнетенное настроение, ангедония, страх, тревога, дисфория и другие. Типичной для этой патологии считают «депрессивную триаду»: тоскливое настроение, замедленное мышление и двигательную заторможенность [3]. Существуют и определенные группы повышенного риска заболевания депрессией, и в частности — женщины в послеродовой период [4].

Взаимоотношения страдающей депрессией матери и ребенка, безусловно, представляют собой серьезную проблему, поскольку это расстройство не может не отразиться на развитии маленького человека с первых дней его существования. Несмотря на важность этой проблемы, она, по существу, остается вне внимания исследователей. Практически не изучены и не освещены в литературе вопросы о том, каким образом и в какой мере депрессивное расстройство матери влияет на формирование личности ребенка, какова его роль в развитии у него в дальнейшем тех или иных отклонений, какими должны быть пути и методы преодоления этого пагубного влияния.

Накоплен обширный клинический опыт эффективного лечения взрослых пациентов и детей с депрессивными состояниями с помощью различных методов психотерапии. Однако клиническая практика западных стран убедительно свидетельствует о том, что наиболее высокие результаты дает психодинамический терапевтический подход, основанный на базовых теориях психоанализа и группового анализа [5]. В Украине в последнее десятилетие благодаря возрождению и развитию психодинамического направления в психотерапии также отмечается тенденция к улучшению результатов лечения депрессивных расстройств и сокращению использования медикаментозных препаратов с этой целью [6].

В своих исследованиях и практической работе мы используем психодинамический подход, согласно которому поведение человека (нормальное или аномальное) обусловлено скрытыми, неосознаваемыми психологическими структурами, взаимодействующими друг с другом, и появление симптомов заболевания является результатом конфликта между ними.

Рассмотрение семьи как системы дает возможность изучить личную историю ребенка, семейную историю с ее особенностями, традициями, мифами, тайнами и стилем внутрисемейных отношений и личные истории членов семьи; найти наиболее значимые для развития симптома периоды детства, их связь с особенностями (часто патологическими) взаимоотношений внутри семьи, с личностными особенностями и способами действия всех ее членов. Известно, что в любой семье как системе можно выделить определенные подсистемы, такие как отец-мать (т. е. супруги), сиблинги, мать-дети, отец-дети, мать-ребенок и т. д. [7]. Для нас наиболее важной подсистемой, как предмет

исследования и воздействия, является подсистема мать-ребенок.

Согласно структурной теории Фрейда [цит. по 7], психика может быть разделена на три основных элемента: Ид, который связан с телом и служит вместилищем инстинктов и источником энергии для всех видов психической деятельности; Эго — посредник между различными частями психики и внешним миром; Супер-Эго — интернализированный представитель наиболее важных для личности объектов — реликтов самых ранних эмоциональных связей, систем морали, сознательной и бессознательной. Эго помогает личности осваивать объекты внешнего мира и оценивать их способность (или неспособность) удовлетворять потребностям Ид, временами давая этим потребностям «зеленый свет», а иногда заставляя их трансформироваться и сублимироваться. Оценивая внешние стимулы как «хорошие», Эго интроецирует их, а «плохие» — проецирует, тем самым снимая напряжение. Функция Эго состоит также в формировании защитных психологических механизмов. Маленький ребенок интроецирует не только предметы, но и другие психологические сущности (в первую очередь основной объект — мать).

Супер-Эго, являясь идеальным Эго, формируется в результате сложной комбинации проекций и интроекций, благодаря чему достигается идентификация с родителями, которая, проходя различные стадии развития, ведет к формированию целостной личности.

Психическое здоровье ребенка с первых дней после его рождения создается матерью. Если мать здорова, то, действуя успешно, она закладывает в нем основы сильного характера и гармоничной личности. В паре мать-ребенок мать представляет собой сложноорганизованную личность, в то время как ребенок — еще только примитивное неразвитое существо. Но уже в возрасте нескольких недель ребенок наделяется некой психологией. Основными функциями матери в этот период являются: холдинг (то, как мать держит ребенка на руках); уход за ребенком (забота о нем); представление объектной стороны мира.

Перед зарождающейся личностью ребенка стоят при этом три основные задачи: интеграция Я; стабилизация психики; построение объектных отношений.

В то время, когда Эго ребенка еще очень слабое, Эго матери укрепляет его благодаря своей способности «подстроиться» к ребенку, идентифицироваться с ним, угадывая его основные потребности.

На ранних стадиях эмоционального развития чувства ребенка еще не упорядочены, и ребенок не имеет автономного Эго. Он испытывает огромную тревогу и даже панику, которая в данном случае является всего лишь защитным механизмом.

Если мать психически здорова и способна обеспечить ребенку достаточно хороший холдинг,

то ничто не препятствует его быстрому эмоциональному развитию. Благодаря дополнительной Эго-функции матери ребенок уже на ранней стадии приобретает быстроскрепнувшее Эго. Мать правильно держит ребенка на руках, и это дает ему уверенность в благожелательности мира по отношению к нему, и таким образом успешно закладываются основы личности. С самого начала формируются и объектные отношения. Они начинаются с кормления грудью, которое является не только простым насыщением младенца, но и первым общением и первым восприятием ребенком частичного объекта — груди. В этот момент у ребенка закладывается модель отношения к объектам и к миру в целом. Будучи существом зависимым, младенец тем не менее уже индивид, умеющий накапливать опыт. Начало отношений с объектом (матерью) в дальнейшем послужит базой для построения паттернов взаимоотношений с другими людьми. Имеют значение в этом отношении также уход и забота, касающиеся экскреции: по-разному воспринимает мир и соответственно ведет себя ребенок «сухой» и «мокрый».

Итак, развитие ребенка находится в прямой зависимости от надежности материнского ухода и холдинга, которые дают ему возможность переживать как состояние неинтегрированности, так и повторяющиеся фазы целостности. Ребенок приобретает уверенность в надежности и внутренних процессов, и окружения. Лицо матери можно рассматривать как прообраз зеркала, в котором ребенок видит самого себя. По эмоциям матери, отраженным на ее лице, он научается ориентироваться и понимать, когда его движения и поступки вызывают одобрение, радость и восторг, когда — разочарование и раздражение. Ребенок приобретает уверенность в себе и знание того, что является приемлемым в общении с другими, а что — нет. При этом способность матери понять и удержать проявляющиеся аффекты ребенка и вернуть их ему в переработанном виде позволяет ребенку не потонуть в чувстве вины и страха быть покинутым и отвергнутым.

В то же время известно, что у матери новорожденного повышается эмоциональная чувствительность, психика становится легко уязвимой, т. е. появляется риск возникновения депрессии. Среди всех разновидностей депрессивных расстройств мы считаем правомерным выделить послеродовое депрессивное расстройство, проявляющееся в первые четыре недели после родов. Кроме того, личные и семейные обстоятельства молодой матери сами по себе могут вызвать депрессию. Возможно также, что женщина и до родов страдала этим расстройством, а после рождения ребенка оно усугубилось.

При наличии депрессии у молодой матери возможна глубокая травма зарождающейся личности ребенка. Ребенок лишается поддержки материнского Эго. В то время, когда все его ощущения и действия должны интегрироваться в целостное

Эго и должен осуществляться процесс идентификации, при депрессии у матери происходит процесс дезинтеграции — расщепление целостности Эго ребенка.

Недочеты в области холдинга влекут за собой нарушение телесного здоровья ребенка, так как не происходит интегрированного процесса формирования психики вместе с сомой. Плохой холдинг приводит к дефекту развития способности общаться с людьми и использовать предметы. Будучи не в состоянии обеспечить должную собственную Эго-функцию, мать становится причиной преждевременного развития Эго-функции ребенка.

Это подтверждается тем известным из психиатрии фактом, что у больных шизофренией именно недостаток поддерживающего окружения в младенчестве способствовал формированию незрелого, зависимого Эго, не способного создавать психологическую защиту.

Ряд очень тонких потребностей ребенка могут быть удовлетворены только в контакте с матерью. Ему необходимо входить в ритм ее дыхания, чувствовать, как бьется ее сердце, слышать звуки ее голоса, ощущать ее запах. Если этого нет, маленький ребенок чувствует сильнейшую тревогу, которая выражается в ощущениях «распада на куски», бесконечного падения, умирания, утраты надежды на возобновление контакта.

У ребенка в таких случаях не может сформироваться базовое доверие к людям и к миру. Дети, переживавшие опыт несостоятельности окружения, в глубине своего сознания носят образ «похороненной матери» и память о пережитом несчастье. Это может привести к деформации личности и патологическому изменению характера. В дальнейшем может развиться расстройство поведения, и ребенок будет страдать от неблагоприятного отношения людей, укрепляясь в своей уверенности во враждебности мира.

Депрессивная мать не способна поддерживать живое общение с ребенком. Объектные отноше-

ния нарушаются на самом раннем этапе, начиная с укачивания и кормления. Лицо матери не может выполнять функцию «зеркала». Ребенок, смотрящий на мать, пребывающую в состоянии депрессии, не видит своего отражения, не получает ориентиров принятия себя, приемлемости своего поведения и своих действий. У него развиваются чувство страха и вины, отсутствует внутренняя уверенность, наблюдается слабый контакт с реальностью. Например, дети с психозами испытывают страх перед зеркалами, в которых они видят вместо своего отражения «чужовиц», и это результат того, что во младенчестве они не видели в материнских глазах своего отражения.

D. Winnicott [7] характеризует «достаточно хорошую мать» следующими словами, обращенными ею к своему ребенку: «Я надежна — не потому, что я совершенная машина, а потому, что знаю, в чем ты нуждаешься. Я забочусь о тебе, я хочу, чтобы ты имел то, что тебе сейчас нужно. Ты можешь быть уверен, что я буду рядом, когда бы я тебе ни потребовалась. Вот это и есть моя любовь к тебе сейчас, когда ты такой маленький и беспомощный».

Понятно, что мать, страдающая депрессией, не в состоянии ни испытывать подобные чувства, ни тем более реализовать их в необходимых действиях. Поэтому первым и главным условием защиты ребенка от патогенного влияния болезни матери и создания благоприятных условий для правильного формирования его личности и психического здоровья является своевременная диагностика депрессивного состояния у матери и ее адекватное лечение. Если контакт с матерью, страдающей депрессией, продолжается и результаты его воздействия начинают сказываться в последующие критические возрастные периоды развития ребенка, требуется специальное его лечение, которое наиболее целесообразно проводить с позиций психодинамического подхода методами семейной психотерапии.

Литература

1. Психіатрична допомога в Україні у 2001 р. та перспективи її розвитку / Н. Г. Гойда, Н. П. Жданова, О. К. Напрєнко, В. В. Домбровська // Укр. вісн. психоневрол.— 2002.— Т. 10, вип. 2 (31).— С. 9–12.
2. *Напрєнко О. К.* Депресія та тривога // Профілактика в первинних структурах охорони здоров'я: Посіб. для поліпшення якості роботи / Під ред. проф. І. П. Смирної.— К.:Здоров'я, 1999.— 165 с.
3. *Михайлов Б. В.* Проблема депрессий в общесоматической практике // Междунар. мед. журн.— 2003.— Т. 9, № 3.— С. 22–27.
4. *Кузнецов В. Н.* Диагностика, принципы терапии и профилактики депрессий в практике первичной медицинской помощи // Там же.— Т. 9, № 4.— С. 24–26.
5. Depression Guideline Panel // Clinical Practice Guideline N5. De pression in Primary Care.— Vol. 2. Treatment of Major Depression.— Rockville MD: US Dept. of Health and Human Services, 1993.— Agency for Health Care Policy and Research publicat. 93-0551.
6. *Голоцван О. А.* Логічна структура постановки психотерапевтичної проблеми при інтеграції гештальт-терапії // Галицьк. лік. вісник.— 1998.— Т. 5, ч. 3.— С. 15–16.
7. *Winnicott D.* Collected papers: Through pediatrics to psychoanalysis.— London: Tavistock Publicat., 1958.

Поступила 22.11.2006